

На правах рукописи

Филипцев Константин Николаевич

**ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ КАК
ФАКТОРА РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА**

Специальность 09.00.11 – социальная философия

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата философских наук

Воронеж – 2021

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Воронежский государственный университет»

Научный руководитель доктор философских наук, профессор
Рудаков Сергей Иванович

Официальные оппоненты: **Гобозов Иван Аршакович**,
доктор философских наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»,
кафедра социальной философии и философии истории, профессор

Летняков Денис Эдуардович,
кандидат политических наук,
ФГБУН Институт философии Российской академии наук, сектор истории политической философии, старший научный сотрудник

Ведущая организация: **ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева»**

Защита состоится «10» сентября 2021 года в 13.00 на заседании диссертационного совета Д 212.038.01 при федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Воронежский государственный университет» по адресу: 394000, г. Воронеж, просп. Революции, д. 24, ауд.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Воронежского государственного университета:

<http://www.science.vsu.ru/disserinfo&cand=3349>

Автореферат разослан «21» июня 2021 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Тихонова Ирина Юрьевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Человеческое познание обусловлено и ограничено социально-культурными условиями. По мере движения человечества в историческом пространстве и времени мы констатируем постоянные трансформации в типах общества, знаниях и в человеческой культуре в целом, включая представления о глубинных основах бытия мира и человека. Социально-историческая обусловленность мышления и познания изменяет представления человека о значении разума в развитии социума. В современной науке западноевропейский рационализм утрачивает лидирующее положение, актуализируя другие основания человеческого бытия. Одним из них является культура, которая во взаимодействии с политическим фактором в наши дни влияет на мировое развитие, вызывая проявление многочисленных национально-культурных идентичностей и создавая ценностно-нормативные расколы. Данные процессы и многообразие феноменов политического мира заставляют использовать культурно-ориентированный анализ политической реальности.

Впервые Н.Я. Данилевский, А. Тойнби и О. Шпенглер изобразили развитие мировой истории как развитие культур отдельных народов, каждая из которых имеет одинаковое значение в общей картине истории, поэтому ни одна культура не должна претендовать на приоритетное положение, ибо все они вместе представляют собой выражения и изменяющиеся проявления единой жизни, находящейся в центре Вселенной. Процессы глобализации, создающие возможности для использования достижений других цивилизаций, чтобы преодолеть отставание в развитии, породили наряду со всемирной интеграцией глобальные кризисы и социокультурную дезинтеграцию, сепаратизм и международный терроризм, что свидетельствует о разложении постиндустриального капитализма и зарождении нового типа цивилизации. Преодоление кризисного состояния требует изменения стратегии развития человечества и основных ценностей мироустройства, обуславливая выдвигание на передний план фактора культуры в теоретическом и практическом значении.

Политическая культура как часть культуры неизбежно перемещается в центр политического дискурса¹, так как, во-первых, возрастает роль человека как субъекта, включенного в систему политических отношений в результате формирования новых информационных практик, которые делают политическое сознание не меньшей реальностью, чем политическое бытие; во-вторых, трансформируется содержание понятия «глобализа-

¹ Дискурс мы понимаем как совокупность типичных для определённого социального сообщества практик коммуникативного взаимодействия, которые имеют фиксированные вербальные и невербальные выражения

ция», символизировавшего в XX веке источник единства мира, линейно развивающегося по пути прогресса. Модернизовавшиеся государства использовали романо-германскую модель в качестве образца общественных преобразований ввиду значительных экономических достижений западноевропейской цивилизации, которые обеспечивали её мировое лидерство. Но успехи стран Южной и Юго-Восточной Азии в социально-экономическом развитии были достигнуты на основе использования западного опыта при сохранении цивилизационных особенностей. Как следствие в глобализации проявилась противоположная тенденция, переводшая модернизацию на локальный уровень и продемонстрировавшая важность фактора культуры в процессе трансформации социальной системы. Данное обстоятельство ориентирует исследователя на восприятие глобального мира во множестве разнообразия оттенков и смыслов, что позволяет преодолеть эпистемологию типа «или – или» и развить иной способ мышления, основанный на признании культурного плюрализма устойчивой особенностью человеческого сообщества. Исследование концепта политической культуры приобретает **актуальность**, ибо ставит 1) проблему соотношения объективного и субъективного факторов в процессе общественного развития и 2) проблему взаимодействия традиций и инноваций в политической культуре, игнорирование которой превращает антитезу «традиция – инновация» из источника в препятствие развития социума.

Степень научной разработанности проблемы. Взаимосвязь политической культуры с процессами развития и преобразования общества обладает многоаспектным характером и требует анализа источников, которые принадлежат к разным областям научного знания (философии, политологии, социологии, истории и культурологии). При изучении темы автор использовал общепризнанные достижения социально-гуманитарного знания в вопросах культуры (И. Кант, К. Юнг, Н.Я. Данилевский, А. Тойнби, О. Шпенглер, Х. Ортега-и-Гассет, А.Ф. Лосев, Р. Инглхарт, К. Вельцель, С. Хантингтон, В.Г. Федотова, В.М. Межуев), глобализации (И. Валлерстайн, К. Ясперс, Д. Белл, О. Тоффлер, Д. Несбит, Дж. Стиглиц, Ф. Фукуяма, И.А. Гобозов), модернизации (К. Маркс, Ф. Тённис, М. Вебер, Э. Гидденс, Р. Баум, Д. Аптер, П. Штомка, Р. Инглхарт, С. Хантингтон, Ш.Н. Эйзенштадт), социального конструирования и социальной интеграции (Г. Спенсер, Э. Дюркгейм, П.А. Сорокин, Т. Парсонс, В. Парето, П. Бергман и Т. Лукман).

Главный вклад в разработку категории «политическая культура» внесли работы Габриэля Алмонда «Сравнительные политические системы» (1956) и (в соавторстве с Сиднеем Верба) «Гражданская культура. Политические отношения и демократия в пяти нациях» (1963). Известные

зарубежные учёные С. Чилтон, М. Бринг, Дж. Джонсон, Д. Скотт, Л. Дитмер, Д. Лейтин, Л. Пай, К. Гирц, У. Розенбаум, Р. Патнэм и Е. Вятр продолжили осмысление политической культуры. Вышедшие издания акцентировали внимание на важных аспектах, но по сравнению с компаративным исследованием Г. Алмонда и С. Верба они не показали качественно новых результатов в постижении феномена. Поэтому применительно к теории политической культуры Г. Алмонда и С. Верба применяется термин «концепт», что, с одной стороны, подчёркивает идею творчества, присущую данной теории, с другой стороны, – субъектность феномена. Обозначив противоречивую природу культуры и различия в толковании её влияния, авторы коллективного труда «Культура имеет значение» (Р. Инглхарт, Л. Харрисон, Ф. Фукуяма, Д. Ландес, Ф.Э. Кардозо, М. Портер, К.А. Монтанер, Р. Шведер и др.) единодушно определили культурные ценности в качестве важнейшего фактора социального прогресса. Американский философ С. Бенхабиб исследовала проблему конфликтного потенциала мультикультурализма, предложив двухуровневую концепцию совещательной демократии, ориентированной на межкультурный диалог.

Часть работ отечественных авторов акцентирует внимание на политической культуре как неизменной составляющей мира политического (Б. Ачария, Л.Н. Арутюнян, Ю.С. Пивоваров, В.Г. Федотова), другие описывают своеобразие политических культур различных стран (Э.Я. Баталов, В.В. Бочаров, К.С. Гаджиев), третьи показывают особенности политической культуры на региональном уровне или политическую культуру отдельной социальной группы (Е.В. Морозова, А.А. Ширинянц, Л.А. Фадеева, И.В. Мирошниченко). Онтологические основы и структурные элементы концепта «политическая культура» не обойдены вниманием научного сообщества (Ф. М. Бурлацкий и А.А. Галкин, К.Ф. Завершинский, Г.А. Пикалов, В.В. Денисов). Значительный объем книг и статей посвящен феномену российской политической культуры (Л.Н. Верченков, А.С. Ахизер, А.И. Соловьёв, С.В. Патрушев, Л.А. Седов, И.И. Глебова, О.Г. Зевина, Б.И. Макаренко, Т.А. Корниенко). Они представляют как разные взгляды, так и единые позиции по содержанию и типам политической культуры; по факторам, влияющим на генезис данного феномена; по общему и особенному в политической культуре разных народов. Они выявляют субъектно-объектные связи в политических отношениях как способе существования политической культуры, исследуют историческое и современное состояние мира политического, в контексте которого формируется политическая культура, и устанавливают взаимосвязь политической культуры с социальными изменениями и культурными процессами, проводя сравнительные анализы политико-культурных характеристик стран Западной Европы и России.

Особенно следует подчеркнуть вклад воронежских учёных в разработку концепта политической культуры. Авторский коллектив под руководством А.В. Глуховой проанализировал несколько сторон политической культуры: конфликтогенность межкультурного общения, традиция раскола между элитами и массами, особенности российской политической культуры. Заслуживают внимания тезисы о гетерогенности современной политической культуры, о существовании преемственности в политической культуре как наиболее консервативном элементе политической системы. Предметом изучения Н.П. Поливаевой стал феномен политического сознания, который она исследует во взаимосвязи с политической культурой. Автор признаёт, что принцип преемственности и эволюционного движения от одного состояния к другому является основным условием нормального функционирования политической культуры.

По сравнению с изысканиями в области политической социологии, политологии и политической истории очень ограничен круг работ, осмысливающих политические культуры с позиции философии. Среди них научную ценность представляет коллективный труд сотрудников Института философии РАН «Диалог культур в глобализирующемся мире: мировоззренческие аспекты», где рассматриваются философские, исторические, этические и методологические основы диалога культур, механизмы и трудности межкультурного общения. Философские проблемы политики, культуры и глобализации находятся в центре научного интереса И.А. Гобозова, подразделяющего интеграционные процессы в мире на эпоху объективной интернационализации и эпоху субъективной глобализации, начавшейся после распада СССР. Последняя представляет собой навязывание государствам западной модели развития общества, формирование культа индивида и установление правил взаимоотношений между государствами, изменить которые имеют право только страны «золотого миллиарда». И.А. Гобозов, раскрывая противоречия современного капиталистического мира, указывает на системный кризис культуры, одним из аспектов которого является деинтеллектуализация общества, несмотря на наличие широкого спектра возможностей для духовного развития человека. Поэтому преодоление кризиса возможно только на пути деглобализации.

Осмысление политической культуры взаимосвязано с проблемами социальной интеграции, что раскрыто в диссертациях философов С.В. Варакина, А.А. Борисенкова, А.А. Рухтина, а также в статьях Н.И. Бирюкова и В.М. Сергеева, К.Ф. Завершинского и А.А. Рухтина. Кроме того, объединительные процессы в обществе неразрывно связаны с понятием идентичности, становление которой происходит в результате социальной деятельности. Поэтому проблема идентичности, рассматриваемая в кон-

тексте политического, неизбежно соединена с политической культурой, на что обращают внимание авторы (В.А. Ачкасов и С.А. Бабаев, В.С. Малахов, М.М. Мчедлова, В.А. Тишков, Л.В. Савинов, Л.А. Фадеева, С.П. Перегудов, И.С. Семененко, Л.М. Дробижева).

Отчасти предмет нашего исследования фрагментарно разработан в трудах отечественных ученых (Э.Я. Баталова, Н.Г. Щербининой, В.О. Рукавишников, Г.Л. Кертман, Ю.С. Пивоварова, Л.А. Седова, И.Б. Орлова, А.В. Селезневой, Е.Б. Шестопада). Параметры политической культуры редко используются как инструмент теоретического анализа, объясняющий особенности активности субъектов политики, деятельности политических структур, динамики политических процессов и социальных преобразований, позволяющий тем самым воссоздать в мышлении политическую жизнь в единстве и многообразии объективных и субъективных сторон политического мира. Взаимодействие традиций и инноваций является лакуной в теоретическом осмыслении аспектов политической культуры. Процессы традиции и инновации, воспроизводства и творчества, порождающего качественные изменения, следует признать одинаково важными как в понимании содержания и сущности политической культуры, так и в бытии общества в целом, ибо политическая культура, осуществляя воспроизводство политической жизни на определённых устойчивых образованиях, создаёт основу для инновационного развития социума. Настоящее исследование является попыткой комплексного исследования политического мира при использовании в качестве инструмента анализа концепта политической культуры с позиции взаимодействия традиций и инноваций в процессе развития и преобразования общества, чтобы продолжить поиск целостного варианта описания политической реальности.

Объект исследования – политическая сфера жизни общества.

Предмет исследования – характер взаимосвязи политической культуры с процессами социальной эволюции и социальной трансформации.

Основная цель диссертации – раскрыть значение политической культуры как фактора социального развития на основе анализа процессов преемственности и изменчивости в российской политической культуре.

Реализация поставленной цели требует решения следующих **задач**:

1. Определить содержание и сущность политической культуры на основе компаративистского анализа основных современных концепций (отечественных и зарубежных) политической культуры;
2. Изучить взаимосвязь политического поведения и политического сознания и установить внутреннюю структуру политической культуры;

3. Раскрыть интегративные потенциалы политической культуры как фактора политической стабильности в обществе;
4. Выявить эвристические возможности применения понятий «социальная идентичность», «гражданская идентичность» и «политическая культура» для описания политической жизни общества;
5. Показать место и роль политической культуры в процессе социальных изменений;
6. Раскрыть сущность понятия «генотип политической культуры» и определить значение генотипа политической культуры в развитии общества;
7. Исследовать взаимодействие традиций и инноваций в политической культуре и их влияние на политическое состояние общества на основе анализа политических отношений в российском обществе.

Теоретико-методологическая основа. Социально-философский анализ концепта политической культуры основан на комплексном подходе, который, во-первых, предполагает изучение объекта на междисциплинарном уровне, во-вторых, позволяет использовать совокупность методов научного исследования, что дает возможность рассмотреть различные стороны феномена и подчинить полученные знания поставленной в диссертации цели. Политическая культура как система, входящая в качестве подсистемы в политическую сферу жизни общества (как подсистемы социума, выступающего в качестве суперсистемы), обнаруживает интегративную природу, объяснение которой позволяет найти системный метод, основанный на принципах целостности и межсистемного взаимодействия. Политическая культура существует в конкретном общественно-историческом пространстве и времени, поэтому она претерпевает изменения в соответствии с требованиями эпохи. Цивилизационный и формационный методы фиксируют политическую культуру целостно на определенном этапе исторического развития. При помощи методов диалектики и сравнения анализируются процессы общего и особенного, преемственности и изменчивости, т.е. феномен изучается в статике и динамике. Социокультурный метод включает в исследование аксиологическое измерение, выдвигая на первый план человека как носителя политической культуры, составными элементами которой являются ценности и нормы, определяющие мировосприятие и миропонимание, закрепляющиеся в социокультурной идентичности народа.

Научная новизна исследования.

1. Обосновано, что содержание и сущность политической культуры, состоят в единстве политической деятельности (поведения) и политического сознания. Политическая культура не есть нечто рядоположенное или пересекающееся с политическим поведением и политическим со-

знанием, а есть единство политического поведения и политического сознания, единство практического и духовного, что обуславливает интегративную природу политической культуры.

2. Установлено, что в системе политической культуры определяющая роль принадлежит политическому поведению, через которое раскрывается содержание политического сознания, оказывающего активное обратное воздействие на политическое поведение. Условия современного информационного общества делают политическое сознание не меньшей реальностью, чем политическое бытие, что свидетельствует о возрастании роли человека как активного субъекта, включенного в систему политических отношений, и о значимости политической культуры, носителем которой является человек. Поэтому концепт «политическая культура» предоставляет возможность описать политическое состояние общества в единстве аксиологического, символического и рационально-идеологического аспектов.

3. Эксплицировано, что диалектика практического поведения и духовного отражения в политическом процессе проявляется на уровне традиций и инноваций в политической культуре. Политическая культура в контексте взаимодействия традиций и инноваций является важным фактором развития и преобразования социума. Непрерывность традиций, взаимосвязанных с ценностями, обеспечивает эволюционное развитие общества. Диалектическое единство традиций и инноваций разрешает противоречие антитезы «традиция – инновация», обновляя или изменяя традиции.

4. Выявлено, что генотип, аккумулирующий наиболее устойчивые элементы политической культуры, в том числе традиции и ценности, является феноменом долговременного существования, который определяет характерные черты политической культуры, обеспечивает преемственность при изменении типа политической культуры и устанавливает предел инновациям при реформировании политической системы общества.

Положения, выносимые на защиту:

1. Содержание и сущность политической культуры состоят в единстве политической деятельности (поведения) и политического сознания. Политическая культура не есть нечто рядоположенное или пересекающееся с политическим поведением и политическим сознанием, а есть единство политического поведения (деятельности) и сознания, единство практического и духовного. Политическое поведение и политическое сознание являются системными явлениями, обладающими относительной самостоятельностью. Взятые в единстве, они выступают в качестве подсистем политической культуры, задающей границы новой системе,

которую она образует. Политическая культура как системное понятие, или целое, представляет собой взаимозависимую, многоуровневую и динамичную совокупность элементов, которые отражают субъектно-объектные политические отношения, присущие социуму.

2. Взаимосвязь политической культуры и политической структуры проявляется на уровне политической системы в целом, процессов на «входе» и «выходе», на индивидуальном уровне, где актор соотносится с элементами политической структуры различного уровня. Субъектно-объектные отношения, которые развиваются или отсутствуют на каждом из указанных уровней, формируют типы политической культуры, служащие инструментом описания политического состояния общества в единстве аксиологического, символического и рационально-идеологического аспектов.

3. Характер взаимосвязи политической культуры и политической системы общества не обладает детерминированностью, но степень корреляции между ними определяется как очень высокая. Выявление внутренней структуры политической культуры как системы способов организации политической деятельности дает возможность раскрыть особенности политической жизни, охарактеризовать рациональные и иррациональные стороны политической действительности, установить характер взаимодействия политической культуры и политической структуры в периоды формирования, развития и модернизации политической сферы общества.

4. «Ядро» политической культуры содержит субъективные символические структуры как общепринятые схемы мышления и поведения, которые создают единое поле смыслов и значений, интерпретирующих политические процессы на уровне индивидуального и общественного сознания. Хабитусные, нормативно-процедурные и ценностные когнитивные схемы оперируют онтологическими категориями, которые типологизируют политические ситуации в индивидуальном сознании и проявляются на социальном уровне, обеспечивая воспроизводство политической жизни на принципе преемственности. Политическое сознание, обладающее способностью конструировать смысловую взаимосвязь между политической реальностью и общепринятыми символическими структурами, обнаруживает интегративную природу политической культуры, которая содействует объединительным процессам на микро- и макроуровнях общества.

5. Генотип, носителем которого является «ядро» политической культуры, сохраняет в исторической памяти народа устойчивые представления, стереотипы поведения и наиболее типичные формы политических отношений, ориентирующие человека на поведение в соответ-

ствии с общепринятыми когнитивными схемами. При реформировании институционального порядка возникают ситуации, которые не могут быть интерпретированы при помощи нерелексивных когнитивных схем, что дает возможность человеку свободно мыслить и противодействовать реконструкции. Генотип как феномен политического бытия определяет направление политических преобразований и условия восприятия инноваций, является константой, которая не изменяется на протяжении длительного времени существования нации.

6. Ведущая роль в политической культуре принадлежит традициям и ценностям, которые в единстве представляют инструментальный вектор легитимации институционального порядка и политической интеграции, а также глубинный критерий преобразования общества, что разрешает противоречие антитезы «традиция-инновация» возможностью создать социально-политический проект на основе широкого общественного согласия и обеспечить реалистичность и устойчивость целей модернизации.

7. Политическая культура в контексте диалектического взаимодействия традиций и инноваций является важным фактором развития социума. Ценностно-нормативный фундамент, сохраняющийся в семиотических образованиях генотипа политической культуры и ориентированный на стабильность политического сообщества, коррелирует с инновационными процессами (препятствуя или содействуя изменению) и осуществляет легитимацию нового институционального порядка при условии согласованности между генотипом и нововведениями. Согласованность превращает традицию в равноправного участника общественных преобразований и способствует обновлению или изменению традиций.

8. Выявленные свойства и качества дореволюционной и советской политических культур подтверждают наличие преемственности в развитии российской политической культуры в результате неоднократных социальных преобразований и доказывают определение генотипа политической культуры как феномена долговременного существования, задающего предел инновациям.

Теоретическая и практическая значимость. Теоретическое значение представленного исследования обосновывается тем, что, во-первых, оно рассматривает сущность политической культуры через единство политического сознания и политического поведения, через единство духовного и практического; во-вторых, устанавливает диалектический характер единства традиций и инноваций, определяя статус генотипа политической культуры в качестве предела нововведений и константы, которая корректирует вектор политических преобразований и условия восприятия инноваций.

Теоретические положения и выводы диссертации имеют практическое значение, ибо указывают на тесную взаимосвязь между политической культурой и социальными изменениями, что дает основание учитывать особенности политической культуры в процессе общественных преобразований.

Апробация работы. Результаты диссертации, отдельные, полученные в процессе исследования, теоретические положения и выводы были изложены и обсуждались на всероссийских (Всероссийских научно-практических конференциях–2015 и 2016 гг. «Актуальные проблемы деятельности подразделений УИС») и региональной (V межвузовской конференции студентов и аспирантов «Актуальные проблемы экономики и управления» – 2014 г.) конференциях, на международной конференции (V International scientific conference on May 13-14, 2018 «The culture of tolerance in a context of globalization: methodology of research, reality and prospect»), а также на заседаниях и научно-практических семинарах кафедры истории философии и культуры, на научных сессиях факультета философии и психологии ВГУ.

Структура работы. Диссертация состоит из Введения, двух глав, пяти параграфов, Заключения и Списка литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении обосновываются актуальность темы, а также степень её разработанности, новизна, выделяются объект и предмет, цель, задачи, приоритетные методологические принципы, теоретическая и практическая значимость исследования, формулируются положения, выносимые на защиту, указываются способы апробации результатов диссертации.

Первая глава **«Социально-философские аспекты исследования политической культуры: концептуализация понятий»** посвящена рассмотрению политической культуры в качестве объекта философского исследования и выявлению соотношения и взаимосвязи политического сознания, политической культуры и политического поведения.

В первом параграфе этой главы **«Политическая культура как объект философского исследования»** осуществлен компаративистский анализ основных современных концепций (отечественных и зарубежных) политической культуры, установлены содержание и сущность понятия, структура и элементы политической культуры, уточнены критерии классификации феномена.

Сторонники первой группы концепций политической культуры (Г. Алмонд, С. Верба, С. Хантингтон, Д. Элазар, Х. Доменигер, А. Браун) понимают данное общественное явление как политическую систему, интeрнализованную (познанную и принятую в качестве обязательной ценно-

сти и нормы политического поведения) в когнитивных способностях, познаниях, ощущениях и оценках членов политики. Представители второй группы (Л. Пай, У. Розенбаум, Р. Таккер) включают в концепт (1) образцы политического поведения, раскрывающие содержание политических ориентаций, и (2) выявляют зависимость между социально-психологическими свойствами человека и приобретённым общественно-политическим опытом. В качестве альтернативы концептуализации политической культуры на индивидуальном уровне выступает анализ феномена как свойства сообщества, выявляемого исключительно на социальном уровне (К. Джозитт, Л. Диттмер, К. Гирц). Авторы исследуют политическую культуру с позиции влияния общественно-исторических условий на институциональный порядок и на содержание социальных практик, сохраняющих совокупность смыслов и значений, которые передаются через политическую культуру. Они рассматривают политическую культуру в качестве семиологической системы, ибо человек осуществляет деятельность в определённой системе смысловых значений, формирующихся исторически и образующих культурное поле.

В отечественной социально-философской литературе, как и в западной, отсутствует единство исследователей по вопросу содержания и сущности понятия. Однако преобладает деятельностный подход к изучению феномена. В результате исследований не выработано общепринятое понятие политической культуры, отражающее её качественную определённую как целостного феномена (Э.Я. Баталов, С.А. Егоров, Н.М. Кейзеров, Ф.М. Бурлацкий и А.А. Галкин, И.А. Василенко, А.И. Соловьёв). Основные элементы, составляющие содержание политической культуры, следует распределить на три группы: *познавательные, нравственно-оценочные и поведенческие*. В структуре политической культуры различаются рациональный, эмоционально-волевой и деятельностный уровни. Рациональный уровень формируется на основе социально-экономических и политических интересов, социального статуса граждан, их ориентаций и установок. Эмоционально-волевой уровень вырабатывается на основе разнообразных рассудочных, чувственных и иррациональных элементов, которые определяются социально-культурными и психологическими факторами. На деятельностном уровне, который взаимосвязан с общественно-историческими условиями развития народа, реализуются общепринятые представления членов общества о целях, средствах и содержании политической деятельности. Политическая культура структурируется на относительно постоянный «субстрат» (ядро), определяющий социально-политическое содержание феномена и придающий политической культуре определённую идейно-политическую направленность (политические и мировоззренческие ценности), и на «переменные» (периферийные) эле-

менты, способные к трансформации под воздействием изменений в общественной жизни.

В соответствии с характером и степенью участия людей в политике Г. Алмонд и С. Верба выделяет три типа политической культуры: *парохиальную, подданническую и участническую*. Указанные типы политической культуры, по мысли Г. Алмонда и С. Верба, не существуют в чистом виде, но только как системно смешанные политические культуры: *парохиально-подданническая, подданническо-участническая и парохиально-участническая*, что соответствует общепринятой схеме развития общества от древнего к традиционному и впоследствии к индустриальному и постиндустриальному. С позиции субъектов политической культуры исследователи выделяют внутри каждого типа господствующую (официальную) и оппозиционную разновидности (субкультуры) политической культуры, общую и региональные субкультуры, политическую культуру общества, класса, социальной группы, лидера и гражданина. Политическая культура может выступать как относительно единая, или консенсусная, так и в качестве поляризованных сегментов (субкультур). Политические субкультуры обладают вертикальными и горизонтальными срезами. Первые основаны на социально-классовых различиях (элитарная и массовая субкультуры), вторые – на этнических, региональных и религиозных различиях.

Политическая культура по отношению к культуре в целом соотносится как вид с родом. Она развивается на основе общих закономерностей культуры, но относительно к миру политического и политике, приобретая отличительные черты, которые являются одним из источников многообразия политического развития. Политическая культура содержит мировоззренческие универсалии, являющиеся системообразующим фактором в совокупности элементов феномена. Мировоззренческие универсалии имеют особые смыслы и значения, присущие культуре народа. Преломляясь в сознании человека, мировоззренческие универсалии приобретают личностный смысл и варьируются в зависимости от жизненного опыта. Они включают категории, которые закрепляют атрибуты политических объектов (государство, власть, политическая система) или характеризуют статус субъекта в политике и политические взаимодействия (царь, оппозиционер, революционер или Земские соборы, Государственная дума, восстание). Именно в системе названных категорий человек любого типа культуры воспринимает, познает и оценивает мир политического. Общественно-политический опыт передается от поколения к поколению в виде многообразных знаковых и символических структур, которые аккумулируются в ядре политической культуры и выражаются на

уровне индивидуального и общественного сознания, а также на уровне бессознательного (архетипы К. Юнга).

Многоуровневые политические отношения в обществе являются способом существования и формой проявления политической культуры, носителем которой выступает человек, что постулирует взаимосвязь, во-первых, политической культуры, политического сознания и политического поведения; во-вторых, микро-и-макроуровней общества через политическую культуру. Политическая культура является системным понятием. Взятые в системе элементы политической культуры обнаруживают не только взаимосвязь, но и новое содержание. Именно системный характер этой категории и обозначаемого ею объекта делает оправданным и необходимым введение самой категории в научный оборот и вычленение политико-культурной сферы как самостоятельного предмета исследования в рамках политической сферы общества.

Цель второго параграфа данной главы **«Политическое сознание, политическая культура и политическое поведение: соотношение и взаимосвязь»** – выявить содержание и сущность политической культуры и обозначить границы данного феномена. Пронизывая тотально ткань политического пространства, политическая культура охватывает институциональные и внеинституциональные политические отношения, закрепляя устойчивые и повторяющиеся связи между элементами политических процессов, превращая данные связи в типические, которые характеризуют отношения и взаимодействия членов политики и институтов политической системы. Отсюда очевидна взаимосвязь политического сознания, политического поведения и политической культуры.

Политическое поведение соотносится с любыми политическими действиями. Структура политического поведения включает субъект и объект действия, условия осуществления действия, целевые установки, средства и результаты действия, что позволяет установить взаимосвязи между элементами структуры. В зависимости от критерия политическое поведение дифференцируется на разные виды и формы. Оно определяется (1) субъективно-психическими свойствами, (2) внешними факторами, которые обусловлены социально-экономическими, политическими и культурными условиями жизни общества, и (3) политической культурой, ибо она проявляется в политическом поведении, которое может быть объяснено при учете типа политической культуры, господствующей в обществе. Виды и формы политического поведения характеризуют содержание и структуру политической культуры.

Политическое сознание представляет собой отображение субъектом взаимодействий и общественных отношений, преломляющихся через призму государства и политических институтов, власти и подчинения.

Будучи имманентным свойством политического субъекта, политическое сознание проявляется не только в формах и видах политического поведения, но и в мотивациях политических акторов. В политическом сознании выражаются особенности политического пространства социума, что определяет отличительные черты восприятия и понимания политического мира членами сообщества и оказывает влияние на формирование политической культуры. Масштабность, сложность и динамизм политической действительности обуславливают многомерность политического сознания, что позволяет структурировать феномен на основании разных ракурсов при исследовании (уровни, формы, типы сознания).

Политическое сознание как один из видов общественного сознания в полной мере обладает родовыми признаками общественного сознания: целостностью и идеальностью. Линия различия между ними проходит по объекту отражения, способу и особенности отражения и по выполняемой функции (своеобразие обратного воздействия на социальную действительность). Реальность политического сознания (бытийный характер сознания) предполагает наличие в политическом сознании двух уровней: уровня коллективных (общепринятых) представлений и уровня индивидуального сознания. Первый уровень позволяет политическому сознанию аккумулировать общезначимые смыслы, формировать ценности и выполнять функцию социальной памяти, вырабатывая схемы сохранения и воспроизводства накопленного политического опыта. Второй уровень охватывает всю полноту сущностных сил человека (мышление, память, способности, волю, эмоции), который в процессе интериоризации общепринятых норм политического сознания создает неповторимый образ политического мира как целостного личностного образования, через призму которого он воспринимает и оценивает политические объекты, отношения и взаимодействия политических акторов, взгляды и идеологию.

В результате взаимодействия человека с политическим миром возникают идеальные образы, отражающие объективную реальность. Именно такой идеальной моделью является политическая культура, которая проявляется в типических связях и отношениях членов политики вовне и внутри институциональной политической системы общества. Политическая культура демонстрирует определенную реальность отражения сознанием политической действительности. Эта реальность проявляется в субъектно-объектных политических отношениях, подтверждая обозначенные в идеальной модели свойства и качества политической культуры. Идеальность модели политической культуры выражает отражённость в образе объективной политической действительности, неразрывно взаимосвязанной с особенностями политики и культурного развития социума, и способность политических акторов выстраивать политические отношения

в соответствии с данной представленностью в модели как особого способа организации взаимодействия членов общества в политической сфере. Более того, субъективная реальность, представленная в политической культуре, объективируется в институциональном порядке, который утверждается в обществе.

Политическое сознание и политическая культура неразрывно взаимосвязаны, так как оба являются общественно-историческими образованиями, проявляются на индивидуальном и социальном уровне, раскрывают содержание в политической деятельности. Оба, тотально объемлющие политическое, не могут быть осмыслены вне сферы друг друга, ибо политическое сознание существует и воспроизводится в сфере политической культуры, одновременно оно является условием, а также средством сохранения и воспроизводства политической культуры. Объем содержания политического сознания и политической культуры различается, но они представляют собой динамичные феномены, обладающие способностью развиваться, обогащаться (в значении увеличивать ценностное содержание) и изменяться, вовлекая в собственное предметное поле инновационные элементы. Невозможно принять тезис о разрыве на две части целостного потока политического сознания, проявляющегося на индивидуальном и социальном уровне и находящегося в динамике в результате взаимодействия «ядра» и «поля», границы между которыми являются гибкими и подвижными.

Политическое сознание, политическое поведение и политическая культура взаимосвязаны между собой и проявляются в статике и динамике. Несмотря на системность, политическое сознание и политическое поведение по отношению к политической культуре выступают в качестве подсистем, и, следовательно, политическая культура во взаимосвязи с ними является сверхсистемой. Другими словами, если политическая культура рассматривается нами с позиции системы, то политическое сознание и политическое поведение являются подсистемами, или частями, политической культуры. Во взаимосвязи политического поведения и политического сознания определяющая роль принадлежит поведению (деятельности), в процессе которого раскрывается содержание сознания, оказывающего активное обратное воздействие на поведение. Являясь системными явлениями, политическое сознание и политическое поведение в качестве частей политической культуры сохраняют относительную самостоятельность, но *в единстве* они выступают как подсистемы политической культуры, задающей границы системе, которую она образует.

По нашему мнению, политическая культура не есть нечто рядоположенное или пересекающееся с политическим сознанием и поведением, а есть *единство политического поведения и политического сознания* в

системе, образуемой политической культурой. Политическая культура существует только *в единстве* политического сознания и политического поведения, которые как подсистемы приобретают *качественно иное* содержание. Содержание и сущность политической культуры определяет единство политического поведения (деятельности) и политического сознания, единство практического и духовного, что придает целостность политическому процессу и обнаруживает типичные черты политических взаимодействий.

Во второй главе **«Значение политической культуры в политической жизни общества»** выявляются интегративные потенциалы политической культуры; эксплицируется место и роль политической культуры в процессе социальных изменений; исследуется взаимодействие традиций и инноваций в политической культуре и их влияние на политическое состояние общества на основе анализа политических отношений в России, странах Запада и Востока; раскрывается сущность понятия «генотип политической культуры» на примере формирования российского генотипа и определяется значение генотипа в развитии общества.

Первый параграф **«Интегративный потенциал политической культуры в системе политических отношений»**. Политические отношения внутри и вовне политической системы, объединяющие все многообразие политического бытия, представляю политическую жизнь. Сущностные характеристики политической культуры выражаются в субъектно-объектных политических отношениях неинституционального субъекта и институционального объекта, неинституционального субъекта к самому себе и другим субъектам, институционального субъекта к неинституциональному объекту, между институтами политической системы на государственном и международном уровнях. Политическая культура тотально охватывает всю совокупность политических отношений как способа существования и проявления данного феномена в типических чертах политического взаимодействия и политического поведения.

Субъективная реальность, выраженная в политической культуре и объективируемая вовне и внутри институциональной среды социума, сохраняется в виде символических схем, обеспечивающих смысловую взаимосвязь между объективной действительностью и сознанием человека. Взаимосвязанная целостность символических схем, которые создают единое поле значений и смыслов, являющихся способом интерпретации политических процессов и ориентирующих членов политики в ситуации, поддерживается целостным потоком сознания, раскрывающего содержание в политической деятельности. Ядро политической культуры не следует рассматривать в виде механистического объединения или иерархического соподчинения хабитусных, нормативно-процедурных и ценностных

когнитивных схем, но в качестве *генерализирующего кода политической легитимации* трансформируемого институционального порядка, что дает основание полагать, что политическая культура способствует политической консолидации общества благодаря интегративному механизму ядра. Иными словами, «ядро» политической культуры включает общепринятые субъективные символические схемы, созданные на основе *ценностно-нормативного компонента*, как *обязательного условия* политической интеграции.

Категории «гражданская идентичность» (как один из типов социальной идентичности) и «политическая культура», несмотря на взаимосвязанность, не являются составными частями друг друга. Обе имеют субъективную составляющую, которая относительно произвольно конструируется человеком в виде когнитивных знаковых схем. Обе формируются на основе культуры народа и приобретенного общественно-политического опыта, выход за рамки которого нарушает в индивидуальном и общественном сознании смысловую взаимосвязь между объективными и субъективными структурами социальной реальности, между существующими институтами и реальным политическим поведением членов сообщества, что неминуемо порождает общественные противоречия и кризис идентичностей. Политическая культура, наоборот, благодаря интегративному механизму ядра, аккумулирующему ценности и общепринятые схемы мышления и поведения, которые типологизируют политические ситуации, сохраняет консолидирующий потенциал, создавая возможность преодолеть политический кризис и восстановить утраченные идентичности.

Выступая субъектом социального конструирования, человек стремится видеть в политической реальности разумно-духовную целостность, что возможно только при условии непротиворечивости утверждаемого институционального порядка традициям и ценностям, которые наиболее ярко выражают сущность политической культуры. Теории только придают когнитивную обоснованность объективированным значениям и вырабатывают нормы и процедуры, соответствующие действующим императивам институтов. Субъективные символические структуры «ядра» политической культуры, как общепринятые схемы мышления и поведения на уровне индивидуального и общественного сознания, создают единое поле значений и смыслов, которые интерпретируют политические процессы и ориентируют человека в политической ситуации, задавая определенный вектор в политической деятельности. Поэтому именно «ядро» постулирует интегративную природу политической культуры, содержание и сущность которой проявляются в единстве политического поведения и политического сознания на индивидуальном и социальном уровнях.

В параграфе два второй главы «**Политическая культура и социальные изменения**» рассматриваются место и роль политической культуры в процессе социальных изменений (или макроизменениях на уровне общества как целого). Подобное истолкование подчеркивает взаимосвязь экономики, политики и культуры как различных аспектов эволюции и воспроизводства общества и дает нам основание рассмотреть модель политической культуры при анализе процессов социальных изменений. Динамичность присуща не только социальной системе, но и интерпретации понятия «социальные изменения».

Теория модернизации в контексте рассматриваемой нами проблемы социальных изменений, предполагает усовершенствование общественного порядка с позиции рационализма. Она рассматривала развитие народов и стран как осуществляемое в одном направлении и имеющее одинаковые этапы и закономерности. Принцип универсализма придавал особенностям национального развития второстепенное значение. Поэтому страны были разделены на передовые, страны догоняющего типа развития и отсталые. Модернизация предполагала *преобразование традиционного общества в индустриальное, или современное*. Если рассматривать модернизацию в многомерной цивилизационной перспективе, то утверждение о необходимости повторения остальными странами пути развития Запада вызывает сомнение, ибо модернизационные процессы и общественно-исторический опыт западноевропейских государств и США являются далеко не однородными и, следовательно, не поддаются универсализации. Понимание модернизации как *вестернизации*, т.е. копирования характерных черт западной модели во всех сферах жизни общества, пренебрегает фактом, что модернизация государств Западной Европы и США также опиралась на собственные традиции и ценности, сохранившие актуальность и в современном обществе, поэтому некорректно противопоставлять друг другу традиционность и современность. «Традиция» и «современность» являются асимметричными понятиями, но мы должны рассматривать современное общество в качестве идеала, достичь которого должно традиционное общество, представляющее собой противоречивую и динамично развивающуюся реальность, органическое развитие которой прерывается в результате насильственных преобразований, продуцирующих архаичные, застойные и деградирующие элементы в обществе.

Политические традиции формируются на основе ценностей, которые зависят не только от уровня социально-экономического развития общества, но и от культурного наследия. Социокультурные изменения обладают нелинейным характером. Следовательно, политическая культура, являясь элементом политической подсистемы социума, в процессе модернизации должна изменить соотношение долей как более простых, так и

более сложных моделей политических ориентаций и поведенческих актов, что неизбежно взаимосвязано с пересмотром ценностей и традиций общества и инициирует процесс трансформации типа политической культуры. Очевидно, что невозможно принудительно внедрить чуждые национальной культуре зарубежные модели мышления и поведения, через которые воспринимается и оценивается политическая реальность. Мы вправе рассматривать модернизацию как социокультурный феномен, характеризующийся особым мировосприятием и миропониманием, дающим человеку возможность определить собственное место в мире; особой мотивацией и стилем поведения, усвоенной системой ценностей, ориентаций и культурных предпочтений, более совершенными формами общественной жизни, в рамках которых реализуются идеи свободы, равенства, справедливости, безопасности и национального согласия.

Следует констатировать, что взаимосвязь социальных изменений и культуры актуализирует проблему политической культуры в качестве фактора развития и преобразования социума, потому что политические традиции и ценности как важнейшие элементы политической культуры, с одной стороны, создают условия для эволюционного развития общества, с другой стороны, препятствуют разрушительному воздействию инноваций. Традиции и ценности наиболее ярко выражают интегративную природу политической культуры, которая проявляется на индивидуальном и социальном уровнях и в процессе социальных изменений отражает взаимовлияние микро-и-макроуровней социума, *приобретая статус коррелирующего фактора в межуровневой зависимости*. Единство традиций и ценностей в политической культуре представляет инструментальный вектор легитимации институционального порядка и политической интеграции, а также глубинный критерий преобразования общества, что разрешает противоречие антитезы «традиция-инновация».

В заключительном параграфе второй главы **«Генотип российской политической культуры»** раскрывается сущность понятия «генотип политической культуры» и определяется значение генотипа политической культуры в развитии общества.

«Генотип» означает совокупность существенных качеств и свойств политической культуры, которые она приобретала, развиваясь параллельно с процессами образования государства и формирования политической структуры, и которые сохраняются на протяжении длительного времени. Отличительные свойства и качества стали достоянием ядра политической культуры, иначе, теми элементами, которые почти не изменяются на протяжении десятков столетий и оказывают воздействие на периферийные элементы, более динамичные и подверженные трансформации в результате реформирования. Поэтому о генотипе политической

культуры мыслят как о феномене, исторически присущем данному обществу в силу особенностей цивилизационного развития страны (экономический и политический строй, природные и внешнеполитические факторы, религия) и национального характера народа (ценности и жизненные ориентации, мировосприятие и мировоззрение, нормы морали и поведения, закреплённые в обычаях, традициях и стереотипах сознания). Генотип политической культуры сохраняется в закодированной форме (семиотических образованиях) в исторической памяти народа и оказывает не всегда осознаваемое нами влияние на сознание и поведение человека, социальной группы или нации в целом. Ценности, обычаи и традиции, переходящие от поколения к поколению в процессе политической социализации, отражают генотип, относительно которого определяется гармонизированность или негармонизированность между политической структурой и политической культурой.

Мы выделяем *три хронологических этапа в процессе формирования генотипа политической культуры России*: вторая половина IX – середина XVI вв., середина XVI – XVII вв. и XVIII век. На первом этапе политическая культура, сочетавшая фрагменты парохильности и подданничества, представляла собой *смешанный тип парохильно-подданнической культуры*, в котором преобладала парохильная часть. Особое восприятие и понимание политического мира, нашедшее отражение в генотипе русской политической культуры, было обусловлено двумя факторами: (1) ведущей ролью в политической жизни религиозно-нравственных ценностей, с позиции которых члены общества оценивали политические действия и нормы поведения; (2) общественно-политическим опытом, приобретённым в течение первого этапа (борьба за целостность и независимость Руси). Православная соборность (как свободное духовное единение верующих, основанное на братстве и любви) утвердила в социальной плоскости коммунитарность как принцип общественной жизни. Социальный опыт и идея соборности способствовали укоренению в русском политическом сознании в качестве высших ценностей идей свободы, равенства и справедливости. Общественное сознание мыслило общество и государство в неразрывном единстве. Трудности в государственном строительстве абсолютизировали значение государства. Вера в божественное происхождение верховной власти наделила институт главы государства сакральностью. Взаимоотношения между народом и главой государства строились на основе солидарности и доверия, что обнаруживало противоречивость в политическом сознании великороссов: с одной стороны, терпимость и покорность власти, политическая инертность и признание легитимности единовластия; с другой стороны, приверженность к свободе (вольности), политическая активность и стремление к диалогу с верхов-

ной властью в кризисные периоды. Критерием перехода от одной точки к другой являлась справедливость, стоявшая, по мнению народа, выше закона. Восприятие Руси как наследницы Римской и Византийской империй укореняло идею державности в генотипе политической культуры.

На втором этапе *подданническо-парохиальная политическая культура* укрепила свои позиции, но подданническая субкультура стала более интенсивным слоем. Возросла степень дифференцированности политической системы, но по-прежнему политико-экономико-религиозные должности и роли в основном обладали диффузностью, и отношение населения к данным ролям не было отделено от социальных и религиозных ориентаций. Православные священники выступали как политические акторы, поддерживая ту или иную сторону в политических процессах. Однако был сделан значительный шаг в политической специализации: во-первых, в аппарате государственного управления появились высшие, центральные и местные учреждения, функции которых были определены в общем виде и не всегда оформлены юридически; во-вторых, было положено начало обособлению законодательной ветви власти от административной; в-третьих, окончательно выделился ряд специализированных политических должностей и ролей (царь, чины Боярской думы, дьяки и подьячие приказов), но должностные обязанности не были регламентированы, они имели форму общего направления деятельности. Земские соборы, губные и земские избы предстают в качестве диффузных структур на «входе», посредством которых верховная власть имела возможность оценить состояние государства. Присущие православному сознанию спасительность и жертвенность, стали образцами политического поведения во время Смуты и особенно при сборе двух земских ополчений и созыве Земского собора 1613 г. В это время генотип политической культуры приобретает такую черту, как этатизм, одновременно с которым подданные проявляют запрос на патерналистское направление в деятельности государства, интересы которого они отстаивали во время и после Смуты.

На третьем этапе (XVIII век) утверждается положение страны как евразийской державы. Необходимость освоения огромного географического пространства усиливала авторитарные черты верховной власти, которая приобрела *абсолютную форму* во время царствования Петра I и Екатерины II. Преобразованная в духе идей Просвещения политическая система значительно изменила субъектно-объектные политические отношения. Однако Петр I и Екатерина II оставили незабываемыми самодержавную власть, сословное деление общества, личную и поземельную зависимость крестьян, дворянское землевладение. По-прежнему общество и государство в политическом сознании народа были неразделенными; в политическом сознании преобладали этатистско-патерналистские императивы.

Несмотря на подчинение церкви государству, политическое пространство было пронизано нравственно-религиозными ценностями, которые формировали нормы, образцы и стереотипы политического поведения; политические идеалы, обеспечивавшие единство и взаимодействие политических институтов; политические установки, способствовавшие практической реализации представлений и ценностей. Религиозное мироощущение как господствующая форма массового сознания продолжало оставаться конституирующим центром политической культуры, использовавшей категории православия для осмысления политического мира. Идеи соборности, божественного происхождения власти и Божьей правды, перенесенные в социальную плоскость, сохранили выражение в идеях свободы, равенства и справедливости, в коллективистских формах общественной жизни и монархической власти, олицетворением которой являлся император. Доверие и солидарность между монархом и подданными продолжали оставаться главными принципами взаимоотношений.

Сформированный генотип российской политической культуры под воздействием инновационных изменений в XIX–XX вв. сохраняется, но изменяется *тип* политической культуры. Она становится *подданническо-участнической*, где подданническая субкультура являлась более интенсивным слоем, который основывался на традиционно-архаических элементах общества. Сравнивая политическую культуру императорской России и советскую политическую культуру, мы отмечаем *преemptивность* между ними, что возможно только при сохранении генотипа. Мы полагаем, что именно элементы участнической субкультуры (различия в политической структуре), занимавшей подчиненное положение в данном сочетании, отличали советскую политическую культуру от дореволюционной политической культуры.

Основу взаимодействия изменяющихся политических субкультур составляет генотип, который формируется на протяжении длительного исторического времени. Генотип, определяющий направление политических преобразований и условия восприятия инноваций, превращается в константу политической культуры, которая коррелирует нововведения, препятствуя или содействуя изменениям. Ведущая роль в генотипе принадлежит традициям и ценностям, которые представляют инструментальный вектор политической интеграции, легитимации институционального порядка и глубинный критерий преобразования общества, разрешающий противоречие антитезы «традиция-инновация». Единство традиций и инноваций приобретает диалектический характер, превращая традицию в равноправного участника социального конструирования и способствуя обновлению или изменению традиции.

В **Заключении** обобщены основные результаты диссертационного исследования, сформулированы выводы и определены возможные пути дальнейшего исследования данной проблемы.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

Статьи в изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. Филипцев К.Н. Проблема соотношения мышления и бытия в трудах Ф. Энгельса, Э.В. Ильенкова и исследованиях советских психологов / К.Н. Филипцев // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2017. – № 1(75). – С. 209-212. – 0,6 п.л.
2. Филипцев К.Н. Феномен человеческого «Я» в немецкой классической философии / К.Н. Филипцев // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – №11(85). – Тамбов: Грамота, 2017. – С. 180-184. – 0,9 п.л.
3. Филипцев К.Н. Политическая культура как фактор общественного развития / К.Н. Филипцев // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Философия. – 2020. – №1(35). – С. 92-99. – 0,7 п.л.
4. Рудаков С.И., Филипцев К.Н. Политическая культура и гражданская идентичность как элементы политической системы общества / С.И. Рудаков, К.Н. Филипцев // Философия и общество. – 2020. – № 1(94). – С. 25-36. – 0,6 п.л.

Другие публикации:

1. Филипцев К.Н. Феномен постмодернизма в современной философии / К.Н. Филипцев // Актуальные проблемы деятельности подразделений УИС: сборник материалов Всерос. научно-практ. конф. 26 мая 2016 г. / ФКОУ ВО Воронежский институт ФСИН России. – Воронеж: Научная книга, 2016. – С. 499-502. – 0,3 п.л.
2. Филипцев К.Н. Современный марксизм о проблеме духовного и практического в социальной философии / К.Н. Филипцев // Вестник научной сессии факультета философии и психологии ВГУ. – Вып. 18. – Воронеж : ИД ВГУ, 2018. – С. 107-114. – 0,5 п.л.
3. Филипцев К.Н. Взаимосвязь гражданской идентичности, политической культуры и толерантности / Д.Г. Кукарников, К.Н. Филипцев// Materials of the V International scientific conference on May 13-14, 2018 «The culture of tolerance in a context of globalization: methodology of research, reality and prospect». – Prague : Vedecko vydavatelske centrum «Sociosfera-CZ», 2018. – С. 64-68. – 0,3 п.л.
4. Филипцев К.Н. Влияние православия на формирование политической культуры в России / К.Н. Филипцев // Вестник научной сессии факультета

философии и психологии ВГУ. – Вып. 19. – Воронеж : ИД ВГУ, 2019. – С. 70-75. – 0,4 п.л.